ТЕОРИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ КАК МЕТОДОЛОГИЯ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОПЕССА

А. А. Радугин, К. С. Назаренко

Воронежский государственный архитектурно-строительный университет

Поступила в редакцию 28 апреля 2016 г.

Аннотация: авторы рассматривают теорию модернизации как социально-философскую методологию, выявляют идейно-теоретические и социально-политические факторы ее формирования, стремятся раскрыть ее содержание и методологический потенциал.

Ключевые слова: модернизация, органическая модернизация, догоняющая модернизация, традиция, инновации, этно-национальная идентичность.

Abstract: the authors consider the theory of modernization as a social and philosophical methodology. Also authors identify the ideological and theoretical, social and political factors of its formation, seek to describe its contents and methodological potential.

Key words: modernization, organic modernization, catch-up modernization, tradition, innovation, ethno-national identity.

В современном обществе широкое распространение получила теория модернизации, которая претендует на объяснение общественно-исторического процесса и выработку рекомендаций по совершенствованию социальных систем. По нашему мнению, появлению и развитию теории модернизации способствовали два взаимосвязанных фактора: идейно-теоретический и социально-политический.

Цель статьи — рассмотреть идейно-теоретический и социально-политический факторы формирования теории модернизации, раскрыть ее содержание и методологический потенциал.

Как известно, в середине XIX—XX вв. объяснение общественно-исторического процесса происходило на основе двух методологий: формационной и цивилизационной (формационный и цивилизационный подходы). Формационный подход служил методологической основой коммунистической идеологии. Он содержал ряд важных идей, неприемлимых для современной западной гуманитарной науки, ориентированной на защиту буржуазного уклада современного западного общества и обоснование его преимуществ перед другими способами устройства общественной жизни. К таким идеям относятся:

1) идея прогресса, которая в формационном подходе реализовывалась через идею закономерной смены общественно-экономических формаций, в результате которой должно было произойти разрушение капиталисти-

¹²⁹

Вестник ВГУ. Серия: Философия

ческой формации и приход новой коммунистической формации, первым этапом которой должно стать строительство социализма;

- 2) идея необходимости классовой борьбы;
- 3) идея неизбежности социальной революции, поскольку это разрушение осуществлялось на основе социалистической революции;
- 4) сама идея неизбежности социалистической революции, предполагающая ликвидацию частнособственнических отношений для современной западной гуманитарной науки была абсолютно неприемлема.

Цивилизационный подход в своей основе в большей мере устраивал идеологов буржуазного общества. Однако в этом подходе они не принимали популярную между двумя мировыми войнами концепцию кризиса и «заката» западного мира, представленную именами Освальда Шпенглера, Арнольда Тойнби, Питирима Сорокина, Карла Ясперса и др. Все эти концепции были далеки от оптимистического взгляда на исторический процесс и отрицали прогресс как таковой. Необходима была альтернатива данному подходу, которая могла бы преодолеть социальный пессимизм, дать оптимистическое видение будущего для западной цивилизации не только в чисто прагматическом, но и в общетеоретическом плане. И в качестве альтернативы формационному и цивилизационному подходам в западной гуманитарной науке начала разрабатываться теория и методология модернизации.

Отсюда следует, что при формировании теории и методологии модернизации в западной науке большую роль сыграли идейно-теоретические в своей основе идеологические факторы. Однако не только они. Не меньшую роль в этом процессе играли и социально-политические факторы. Теория модернизации наиболее активно начала разрабатываться в середине XX в. в условиях распада европейских колониальных империй и появления большого количества «молодых наций» в Азии, Африке и Латинской Америке. В этот период на фоне холодной войны в мировой политике шла активная борьба между социалистической и капиталистической системами за влияние на так называемый «третий мир». Идеологи социалистической системы во главе с Советским Союзом предлагали освободившимся от колониальной системы странам свои рецепты развития на основе формационной методологии, в которую было внесено положение о возможности «проскочить» капиталистическую формацию и осуществить «некапиталитическое» развитие общества. Идеологи капиталистической системы предлагали модель «догоняющей модернизации», или вестернизации. Советский Союз, как известно, проиграл холодную войну. Социалистическая система «рухнула», входившие в эту систему страны были вынуждены выбирать новый путь развития, и им был предложен готовый рецепт – модель «догоняющей модернизации», или вестернизации. Согласно этой модели с учетом разных ньюансов и осуществляется в наше время развитие этих стран.

Разберемся, в чем состоит содержание теории модернизации. Прежде всего следует отметить, что эта теория тесным образом связана с ци-

➣

вилизационным подходом в исследовании общественно-исторического процесса. И хотя, чтобы придать ценностям наличной западной цивилизации непреходящий характер, представители теории модернизации отказались от принципа цикличности в той интерпретации, которую ему придавали О. Шпенглер и К. Ясперс, но с некоторыми трансформациями они используют основные понятия и методологические принципы этого подхода.

Понятие «модернизация» тождественно понятию «современность». Термин «модернизация» – производный от французского modernisation, осовременивание, moderne – новейший, означает изменение в соответствии с новейшими, современными требованиями и нормами. В социогуманитарной литературе существуют различные трактовки понятия «модернизация общества». П. Штомпка выделяет узкое и широкое толкование этого понятия. В узком смысле под модернизацией общества понимается процесс перехода от аграрного общества к индустриальному через промышленный переворот, индустриализацию, развитие частной собственности, национального рынка, социальной и производственной инфраструктуры, через создание адекватной либерально-демократической политико-правовой системы (правового государства и гражданского общества). В широком смысле модернизация общества трактуется как глубокое обновление социально-экономических, политических, культурно-духовных основ жизни общества путем различных нововведений и усовершенствований [1, с. 184].

В связи с этим в теории модернизации выделяются два типа модернизации общества. Первый характеризуется как первичная, эндогенная, органическая, внутрицивилизационная модернизация. Второй - как вторичная, экзогенная, догоняющая, межцивилизационная модернизация. Первый тип модернизации относится к тем странам, где модернизация происходила в силу имманентных процессов развития культуры данного типа цивилизации. Этот тип модернизации описывает процессы эволюционного развития наиболее развитых обществ Западной Европы и Северной Америки. И модернизация при таком подходе предстает как некий перманентный процесс, осуществляющийся посредством проведения реформ и инноваций, что первоначально означало последовательный переход обществ от культуры Премодерна к культуре Модерна, затем и Постмодерна. В эпоху Премодерна доминировали традиционные общества аграрного типа, первоначально с рабовладельческим характером общественных отношений, на смену которым пришли общества с феодальным характером общественных отношений. Основу культуры данных обществ составляла матрица «религиозность». Матрица «религиозность» предполагает выполнение религией основных социальных функций: мировоззренческой, смыслополагающей, легитимизирующей, компенсаторной, интегрирующей и дезинтегрирующей. Культура Модерна формируется на основе ценностей Разума, Науки, Свободы и Человека. Отсюда вырастают основополагающие мировоззренческо-ме-

Вестник ВГУ. Серия: Философия

тодологические установки эпохи Модерна: рационализм, сциентизм, либерализм и гуманизм. Существенную роль в становлении общества Модерна играл развивающийся процесс секуляризации, в результате которого происходило постепенное разрушение религиозной духовности как мировоззренческого основания социального порядка, элиминация основных социальных функций религии, передача выполнения этих функций другим социальным институтам. Американский социолог религии К. Доблер характеризует секуляризацию как трехэтапный процесс. На первом этапе всеохватывающие и трансцендентные религиозные системы понижаются до уровня подсистем общества наряду с другими подсистемами. На втором этапе происходят изменения в религиозной вовлеченности, во влиянии религии на отдельных индивидов. На третьем этапе происходят изменения в сфере самой религии (в вероучении, культе, церковной организации), совершающиеся под воздействием общих социальных изменений [2, с. 18]. С точки зрения немецкого социолога религии П. Бергера, главной движущей силой секуляризации является рационализация, которая ведет к автономизации общества от религиозного контроля. Секуляризация проявляется в отделении церкви от государства, в экспроприации церковных земель, в эмансипации образования, исчезновении религиозного содержания в литературе, философии, искусстве и более всего в развитии науки как совершенно автономной, секулярной перспективы мира [3, с. 99]. Секуляризация существенным образом изменила ценностно-смысловую сферу жизни людей. Если при господстве матрицы «религиозность» главной ценностью было трансцендентное существо – Бог, и люди в акте веры стремились установить с ним наилучшие отношения, чтобы создать условия для «спасения», то в секулярном мире эпохи Модерна они ориентируются на посюсторонние, мирские ценности, включая личный успех.

Наряду с процессами в ценностно-смысловой сфере становление культуры Модерна в Европе осуществляется на основе изменения характера производственно-общественных и производственно-технических отношений, присущих традиционному обществу. На смену феодальным производственно-общественным отношениям приходят капиталистические, а аграрные производственно-технические отношения уступают место индустриальным. Индустриальная стадия развития цивилизации формировалась на основе машинного производства с прогрессирующей стандартизацией, специализацией, концентрацией, централизацией, максимизацией общественного производства. Основными ценностями культуры индустриального общества были машинизация и специализация. Индустриализация производства на основе машинизации и более сложной и многосторонней профессиональной структуры сопровождается урбанизацией, растущим уровнем грамотности, образованности населения, ростом благосостояния и социальной заботы. Это – продукт потрясающей экспансии научных и инженерных знаний, которая началась в XVIII в. и позволила людям управлять средой и формировать свою среду

➣

в небывалых масштабах. Положение, ценности, знание и культура людей в обществе эпохи Модерна значительно отличаются от того, что имело место в традиционном обществе. Однако органическая модернизация не заканчивается эпохой Модерна. Процесс модернизации, становление современного общества продолжается и в эпоху Постмодерна и означает переход к формированию постиндустриального, информационного общества.

Вторичную, догоняющую модернизацию в широком смысле этого слова можно понимать как искусственное приведение каких-либо систем (независимо от их природы — это могут быть системы знаний, социальные или технические системы и т.п.) в состояние, соответствующее принятым в современном мире стандартам и представлениям о должном. В отличие от первичной, органической модернизации, вторичная, неорганичная модернизация начинается не с культуры, а с экономики и политики.

зависимо от их природы – это могут быть системы знаний, социальные или технические системы и т.п.) в состояние, соответствующее принятым в современном мире стандартам и представлениям о должном. В отли-Иными словами, если органическая модернизация происходит «снизу», то неорганическая – «сверху». Она представляет собой ответ на внешний вызов со стороны более развитых стран и совершается путем заимствования чужой технологии, приглашения специалистов, обучения за рубежом, инвестиций. Соответствующие изменения происходят в социальной и политической сферах: меняется система управления, вводятся новые социальные институты, меняется система ценностей и т.д. Поэтому ее и обозначают как «догоняющая модернизация». Практическая реализация установок вторичной, «догоняющей» модернизации поставила перед научным сообществом ряд важных проблем, поскольку уже в 1960-70-х гг. становилось ясно, что многие положения теории модернизации противоречили очевидным историческим фактам. С этого времени в западной гуманитарной науке интенсифицируется критика теории модернизации. В частности, отмечалось, что попытки модернизировать то или иное общество по рецептам данной теории чаще всего не приводят к обещанным результатам. Масштабы нищеты в отсталых странах увеличились, вместе с тем наблюдаются и другие многочисленные побочные эффекты. Уничтожение традиционных институтов и жизненных укладов нередко влекло за собой социальную дезорганизацию, хаос и аномию, рост девиантного поведения и преступности. Опыт модернизации стран Юго-Восточной Азии (Японии, Южной Кореи, Сингапура, Гонконга) показал, что модернизация может быть успешной, если в ходе ее проведения страна опирается на национальные традиции. Осознание этих фактов позволило существенно изменить базовые установки теории модернизации и признать, что в процессе модернизации необходимо избегать жесткого навязывания обществу западных ценностей, а следует опираться на национальную культуру. Как отмечал французский социолог А. Турен, реальный ход модернизации в последнее время опроверг либерально-рационалистический универсализм, который полагал, что модернизация продвигается самим Разумом, наукой, технологией, развитием системы образования. Однако, по его мнению, на смену этой установке приходит

Вестник ВГУ. Серия: Философия

не партикуляризм — «вера в особый путь» для каждой страны, а синтез универсализма и партикуляризма. Поиски такого синтеза становятся главной проблемой стратегии развития многих стран, поскольку нарушение равновесия между современностью и традиционностью ведет к неудаче преобразований и острым социальным конфликтам.

Теория, как известно, при определенных предпосылках, а именно когда она верно отражает действительность, выполняет проективные и регулятивные функции и способна на основе сформулированных в ней положений дать практические рекомендации по преобразованию действительности, приобретает методологическое значение. По нашему мнению, сложившаяся в результате осмысления опыта модернизации в конце XX - начале XXI в. теория модернизации приобрела методологическое значение. Методологическое значение теории модернизации проявляется в двух аспектах: в гносеологическом и практическом. В теоретико-познавательном аспекте теория модернизации используется в социогуманитарных науках: истории, политологии, социологии, социальной философии, экономической теории. Представители социальной философии и социологии рассматривают модернизацию общества в теоретическом плане как мировое явление в аспекте развивающегося процесса глобализации и устанавливают закономерности и тенденции межцивилизационного взаимодействия. Представители политологии оценивают соответствие тех или иных политических институтов различных стран требованиям стандартов современности. Представители экономической теории исследуют меру внедрения и эффективность рыночных механизмов в странах, ставших на путь «догоняющей модернизации». Значительную методологическую роль теория модернизации играет в современной исторической науке. Здесь она позволяет уйти от идеологической зашоренности формационного подхода, схематизма цивилизационной методологии и более адекватно оценить те или иные этапы истории общества. Например, теория модернизации оказалась удобной для описания истории России с конца XVII до конца XX в., поскольку позволяла выявить ключевые процессы, определявшие ход отечественной истории, показать доминирующий вектор развития страны, раскрыть роль разных социальных и политических сил в историческом процессе. Содержание понятия «модернизация» становилось в известной мере эталоном, моделью, которую путем сопоставления с реальным ходом российской истории можно было использовать как инструмент для измерения сдвигов в технологическом, социально-экономическом, политическом и духовном развитии страны.

В практическом плане методологическая функция теории модернизации состоит прежде всего в том, что она предлагает развивающимся странам определенную стратегию развития, позволяющую им преодолеть социально-экономическое и технологическое отставание от развитых стран и занять достойное место в современном мире. При этом на основе этой теории предлагаются две альтернативные стратегии развития: а) либо

➣

воспроизводить ценности западного общества; б) либо выработать свою оригинальную парадигму общественного развития. Первый путь, который обозначен понятием «догоняющая модернизация», предполагает, что развивающаяся страна принимает некие «стандарты современности», которым она постарается следовать, что по сути означает безоговорочное принятие западных в своей основе потребительских ценностей. Данный путь таит в себе угрозу размывания и утраты властью, обществом и гражданами государства чувства этнонациональной культурной идентичности. Размывание и утрата властью, обществом и гражданами государства чувства этнонациональной культурной идентичности чревато угрозой потери национального суверенитета государств. Это, в свою очередь, означает отказ от собственных национальных интересов, неспособность этих государств к самостоятельной внутренней и внешней политике. По нашему мнению, вставшее на путь модернизации общество на каждом этапе этого процесса должно решать вопрос о мере допустимости тех или иных нововведений. Предел допустимости нововведений связан с сохранением этно-национальной идентичности. Модернизация, нововведения не должны подрывать этно-национальную идентичность. Избежать «издержек» догоняющей модернизации в современных усло-

виях, на наш взгляд, возможно на основе возрождения, поддержания и совершенствования собственных социокультурных форм жизнедеятельности и их обогащения новыми формами. Сторонники самостоятельного пути развития страны справедливо указывают на то, что сегодня ее задача состоит не в том, чтобы «стать Западом», а в том, чтобы разумно использовать особенности собственной цивилизации, ее огромный социокультурный потенциал для того, чтобы стать равноправным партнером Запада. Четкое самоопределение, твердая опора на национальные идентификационные коды открывает возможность проводить свой собственный внутри- и внешнеполитический курс, основанный на глубоко осознанных и четко сформулированных национальных интересах. При этом быть открытым к сотрудничеству во всех сферах общественной жизни со всеми странами мирового сообщества. Однако для успешного инновационного саморазвития необходима соответствующая иерархия базовых ценностей. Фундаментальные ценности должны свидетельствовать не только о готовности общества к переменам, стремлении достаточного числа социальных групп стать субъектами изменений, но и о достаточно реалистическом представлении о цели движения, способах ее достижения. Определяющим для процесса инновационного саморазвития является соотношение традиционных ценностных элементов и инновационных структур, их взаимодействие, последовательность накопления новых качеств, позволяющая в конце концов достигнуть большей органичности социальных изменений, не потеряв при этом системного качества.

Литература

- 1. Штомпка Π . Социология социальных изменений / Π . Штомпка. M., 1996. 416 с.
- 2. *Dobbelaere K.* Secularization Theories and Sociological Paradigms, Social Compass XXXI/2-3, 1984. 319 p.
- 3. Berger P. The Sacred Canopy. Elements of Sociological Theory of Religion. N.Y., 1967. 229 p.

Воронежский государственный архитектурно-строительный университет

Радугин А. А., доктор философских наук, профессор кафедры философии, социологии и истории

E-mail: aradugin@yandex.ru Тел.: 8-903-653-09-29

Назаренко К. С., старший преподаватель кафедры философии, социологии и истории

E-mail: petrenkoksenia@vgasu.vrn.ru Тел.: 8-919-238-83-48 Voronezh State University of Architecture and Civil Engineering

Radugin A. A., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of the Philosophy, Sociology and History Department

E-mail: aradugin@yandex.ru Tel.: 8-903-653-09-29

Nazarenko K. S., Senior Lecturer of the Philosophy, Sociology and History Department

E-mail: petrenkoksenia@vgasu.vrn.ru Тел.: 8-919-238-83-48